

— Начиная идти. — Сказал парень, тыкая меня в спину стволом пистолета. Подчинившись приказу, я пошел по коридору, который видел ранее, но на этот раз он не провел меня в одну из комнат. Коридор заканчивался примерно на той же длине, что и гостиная, прежде чем мы достигли бетонной лестницы. — Поднимайся и налево.

Кивнув, я поднялся по лестнице, все время задаваясь вопросом, иду ли я навстречу своей смерти. Даже если бы это было так, я поднялся по ступенькам и открыл дверь наверху. Дверь распахнулась, и перед нами оказался величественный клуб. В центре располагалась сцена с фортепиано, которое тихо играло музыку, а вокруг него в белых кабинках сидели красиво одетые мужчины и женщины. По залу ходили нарядно одетые официанты и официантки, предлагая людям напитки и еду.

Интерьер самого клуба был в основном белым со слабым голубоватым оттенком, который подчеркивал красные ковры и занавески, задернутые над второй сценой, закрывающей одну стену. Открытый бар закрывал другой. Посмотрев налево, я увидел еще одну лестницу и начал идти, ведя меня на второй этаж клуба. Как только мы достигли вершины, я увидел VIP-зону с отдельными кабинками. Парень сказал меня пройти мимо них, но я демонстративно избегал смотреть на тех, кто был в кабинках.

Судя по звуку, что издала одна женщина, парень позади меня не удосужился спрятать пистолет. Или она судорожно вздохнула при виде меня. В любом случае, я заметил большую двойную дверь в конце небольшой лестницы, призванную сделать дверь более величественной. Я вздохнул, готовясь к тому, что будет дальше, и открыл дверь.

Кабинет был большой, в основном сделанный из белого мрамора, с аквариумом, занимавшим дальнюю стену. Красная ковровая дорожка привлекла мое внимание к столу, за которым сидел человек, который мог быть только Пингином или Освальдом Кобблпотом. Это был крупный мужчина, с длинным носом, свисающим, как клюв, а один его глаз закрывал монокль. Он был одет в прекрасный костюм и переплетенные белые перчатки и ждал моего прибытия с широкой голодной улыбкой, полной слишком идеальных зубов.

Я едва заметил двух других женщин, стоящих рядом с ним. Одна женщина с темной кожей была одета в темный костюм, а с другой стороны от него была белая женщина с коротко подстриженными белыми волосами в белом костюме.

— Ты украл у меня, убил двоих моих ребят, а потом по собственному желанию появился здесь. Должен спросить, малыш, что ты за идиот? — спросил Пингвин со смешком в голосе, протягивая сигару красивой женщине в темном костюме, чтобы она зажгла ту спичкой. Парень ткнул меня в спину, жестом показывая, чтобы я продолжал идти, пока двери за нами закрывались, пока я не оказался перед Пингином.

— Не идиот. Просто реалист. В конце концов вы бы меня поймали, и если бы я заставил вас преследовать меня, я сомневаюсь, что вы захотели бы меня выслушать. По крайней мере, появившись здесь, я привлек ваше внимание. — Сказал я, остро осознавая, что каждое сказанное мной слово может стать решающим фактором между жизнью и смертью. Но я был спокоен. Наверное, слишком спокоен. Просто потому, что кости были брошены, и мне

оставалось только надеяться, что они выбросят нужное мне число.

Это вызвало смех Пингвина, выпустившего облако дыма. Думаю, это было хорошее начало. — Ни имени, ни адреса, ничего. Ты призрак. Ты уже завладел моим любопытством, но теперь ты полностью завладел моим вниманием. Сделал свое дело. Почему бы мне просто не убить тебя и покончить с этим?

— Потому что я в достаточном отчаянии, чтобы сделать все возможное, чтобы договориться с вами. — сказал я ему. На переговорах всегда приходилось вести переговоры с позиции силы. Я знал это. Но я не был в позиции силы. Если я притворюсь, что это так, то это закончится моей смертью. Итак, осталась честность и обращение к его чувству жадности.

— Ты взял с собой ту девушку? — спросил Пингвин, и я поморщился и нахмурился. — Нет, конечно, ты этого не сделал. Ты скажешь мне, где она?

— Нет. Не скажу. — заявил я с мрачной решимостью. Вместо того, чтобы разозлиться, улыбка Пингвина росла, пока, казалось, не поглотила его лицо.

— А эти карты? Я предполагаю, что они с этой девушкой? — Он рискнул предположить, и я кивнул, подтверждая это. — Итак, ты готов сделать все возможное, чтобы расплатиться со мной... кроме как вернуть мне то, что ты у меня украл. Интересная тактика переговоров. Я не думаю, что для тебя это закончится хорошо.

— Девушка даже не обсуждается. Я довольно дерьмовый человек, но я не торговец людьми. Это черта, которую я не перейду. — твердо сказал я ему. Джек сказал не отступать, и я бы не стал. — Все остальное - будет вполне справедливо. Вам нужна дополнительная почка? У меня есть одна, которой я не пользуюсь. Вам нужен контрабандист, наркокурьер или наемник? Тогда я ваш человек. Что бы вы ни хотели, чтобы я сделал, я это сделаю.

Пингвин наклонил голову, глядя на меня, и глубоко затянулся сигарой. Пока он судил меня, воцарилась невыносимая тишина. Затем он издал небольшой, глубоко забавный смешок. — Ты понял. — сказал он после напряженного молчания, стряхивая пепел в пепельницу. — Ты понял, как устроен Готэм. Bravo! — воскликнул он, саркастически хлопнув в ладоши, с сигарой, зажатой в зубах.

— Ты не побежал в полицию, потому что они не смогли бы тебе помочь со мной. Ты не обратился к Бэтмену, потому что даже если бы он помог тебе, это была бы лишь временная передышка, и я бы замедлил твою смерть из-за того, что ты стал бы занозой в моей заднице. Ты не пытался бежать, потому что это было бы бессмысленно. Вместо этого ты пришел прямо ко мне и умолял о пощаде. — Сказал он, продолжая медленные хлопки. — Это был твой лучший выбор из всех, и у тебя действительно хватило смелости войти в логово льва.

Пингвин перестал аплодировать и откинулся на свое черное кожаное кресло. — Мне это нравится. — решил он. И он подождал достаточно долго, чтобы мои надежды возросли, прежде чем продолжить. — Просто недостаточно, чтобы отпустить тебя с крючка. Я не могу допустить,

чтобы ты украл у меня и прикончил двух моих парней. Это плохо для бизнеса.

Я не вытащил пистолет. Моя рука чесалась сделать это, мои инстинкты кричали мне сделать именно это, но мой мозг выиграл спор. Я был бы мертв прежде, чем прикоснулся бы к своему пистолету.

— Пять миллионов. — неожиданно сказал Пингвин. — Один миллион за твою жизнь, за жизнь девушки, два за двух парней, которых ты убил, и последний миллион за карты, которые ты украл. — перечислил он, поднимая палец на каждый миллион. У меня в животе образовался камень, когда я почувствовал, что влезаю в невероятные долги. Я скрыл с лица растущую тревогу, зная, что лучше не показывать слабость. — Я хочу, чтобы ты работал на меня. Отработаешь эти пять миллионов и можешь идти. Безвозмездно.

Я не мог проявить слабость. И я не мог показать, что не поверил этому ни на секунду. — Как будут рассчитываться эти пять миллионов? — спросил я, заставив Пингвина улыбнуться тем, что не позволил себе вздрогнуть.

— Скажем, ты выполняешь работу за десять тысяч, твоя доля составит тысячу, но пятьсот из них пойдут прямо мне. Ты работаешь здесь дворником или официантом? Сколько бы я ни заплатил тебе, чаевые вычитаются из твоего долга. Ты берешь на себя инициативу и заключаешь сделку самостоятельно? Тогда все, что ты поднимешь, пойдет в твой долг. — сообщил Пингвин, глубоко затягиваясь сигарой. — Неплохая сделка, ты не считаешь?

Я обдумал это, и, учитывая то, как я пришел сюда, признавая, что, возможно, уйду с меньшим количеством органов, сделка на самом деле звучала не так уж и плохо по сравнению с ней. Пять миллионов - это безумная сумма долга. Совершенно безумная сумма. Но я был не в состоянии утверждать, что эта безумная цифра меньше. Дело в том, что я лучше буду иметь долг в пять миллионов, чем умру.

Это было... таким образом, Тифа была в безопасности, и я мог бы оставить карты себе. Благодаря картам у меня был источник дохода, позволяющий оплатить долг и поддержать Джека и остальных.

— Тогда договорились, сэр. — Я согласился. Я не мог избавиться от впечатления, что только что заключил сделку с дьяволом. И с его абсолютно дьявольской улыбкой, которую он мне подарил, это, возможно, не так уж далеко от истины.

— Отлично! Так уж получилось, что прямо сейчас у меня есть для тебя работа. — сказал Пингвин, прежде чем женщина, одетая в черный костюм, щёлкнула пальцами. Дверь в боковую комнату открылась, и за ней оказались трое мужчин. Двое из них несли стул, на котором сидел третий. И у него на голове был мешок. — В качестве подписного бонуса я дам тебе пятнадцать тысяч, чтобы ты вытащил свой пистолет и выстрелил в этого человека.

Я зашел так далеко, что у меня не хватило ума. Я посмотрел на Пингвина, мои глаза метнулись к двум женщинам, стоявшим рядом с ним, прежде чем мой взгляд остановился на мужчине,

привязанном к стулу. Он выглядел избитым, его белая классическая рубашка была испачкана кровью, и он рухнул в кресло. Пистолет уже казался тяжелым, но теперь, казалось, требовалась геркулесова сила, чтобы ухватиться за него, не говоря уже о том, чтобы поднять его.

— Итак... шантаж, чтобы держать меня в узде? — спросил я, доставая пистолет, и следы влаги во рту исчезли. На мой резкий вопрос Пингвин просто улыбнулся мне. Как кошка, которая собирается съесть мышь, как только она закончит веселиться.

— Ты понимаешь, малыш. Ты действительно это понимаешь. — похвалил он, как будто имел это в виду. Я тяжело сглотнул, глядя на сгорбившегося мужчину, взвешивая свои возможности. Я мог бы пристрелить Пингвина. И двух женщины. Я, вероятно, умру сразу после этого, но это было возможно. Просто плохо, потому что я сомневаюсь, что мафия захочет оставить Тифу в покое, если я убью их босса.

У меня был выбор. Он просто сказал: выстрели в этого человека. Я мог бы попытаться проявить нахальство и выстрелить ему в ногу или что-то в этом роде. Все это были плохие варианты, но они у меня были. Просто... если я хотел жить... если я хотел обосноваться... тогда...

Я поднял пистолет, прицелился и нажал на спусковой крючок.

Мужчина в капюшоне дернулся один раз, два, затем третий раз, когда три пули врезались ему в грудь. Он уже упал, но растущие красные пятна на его костюме выдавали, что он более чем без сознания. Он был мертв. Убит. Мной.

Пингвин громко рассмеялся, когда с трупа сняли капюшон, и оказалось, что это тот человек, которого я нокаутировал в доках. Предупреждение ценой неудачи.

Опустив пистолет, я сглотнул желчь и попытался успокоить бешено колотящееся сердце.

Я был хорошим человеком?

Какая грёбанная шутка.

<http://tl.rulate.ru/book/83008/4263596>